

УДК 122/129(34) «0»:1(091)

Родичева И. С.

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

КОНЦЕПЦИЯ «ОСВОБОЖДЕНИЯ» В УЧЕНИИ МАХАЯНЫ

Статья посвящена рассмотрению концепции «освобождения» в учении мадхьямиков. Опираясь на труды ведущих востоковедов, автор предпринимает попытку переосмысления пяти Путьей Махаяны и девяти стадий развития ума на основе классификации основных аспектов буддийской доктрины «Татхагатагарбхи», а также анализа понятий «бодхисаттва», «бодхичитта» и «татхагатагарбха».

Ключевые слова: нирвана, сансара, пустотность, Мадхьямака, Праджня-парамита, Бодхисаттва, бодхичитта, клеша, Татхагатагарбха.

Стаття присвячена розгляду концепції «визволення» у вченні мадх'яміків. Спираючись на праці відомих сходознавців, автор здійснює спробу переосмислення п'яти Шляхів Махаяни і дев'яти стадій розвитку розуму на засадах класифікації основних аспектів буддійської доктрини «Татхагатагарбхи», а також аналізу понять «бодхисаттва», «бодхичітта» і «татхагатагарбха».

Ключові слова: нирвана, сансара, пустотність, Мадхьямака, Праджня-параміта, тотожність, Бодхисаттва, клеша, Татхагатагарбха.

The paper is devoted to the examination of the concept of «liberation» in the doctrine of the madhyamikas. Being based on the works of the leading Orientalists, the author attempts to rethink Five Ways Mahayana and nine stages of mental development based on the classification of the main aspects of the Buddhist doctrine of «Tathagatagarbha», as well as analysis of the concepts of «Bodhisattva», «bodhicitta» and «Tathagatagarbha».

Keywords: nirvana, samsara, the emptiness, Madhyamaka, Prajna-paramartha, the Bodhisattva, bodhichitta, klesa, Tathagatagarbha.

Будда – это только отражение
Чистого, бесстрастного принципа.
Он не реален, он не Будда,
Это только отражение,
Которое видят все существа.

Комментарии к *Муламадхьямака карики XV. 24-25* [* 1]

Несмотря на то, что концепция «освобождения» является одним из ключевых моментов учения для всех школ буддизма, в каждой из них этот путь понимается особым образом [* 2]. Ранний буддизм «освобождение» (*санскр. мукти или мокша*) человека из уз сансары видел в суровом монашеском пути аскета, доступном только для избранных, которые отказались от всех чувственных человеческих проявлений. И только проведенная индийским философом Нагарджуной во II-III вв. н. э. трансформация учения Будды позволила буддизму остаться «живым и доступным учением», приемлемым для многих людей во всем мире и дополнить новым смыслом достижения освобождения – идеалом «Бодхисаттвы».

Актуальность исследования концепции «освобождения» в учении мадхьямиков обусловлена двумя обстоятельствами. *Во-первых*, тема «освобождения», или достижения нирваны, как неотъемлемая часть буддийского учения в последние десятилетия начинает все больше интересовать как европейских, так и восточных ученых, что связано с общей тенденцией к налаживанию более тесного и плодотворного диалога между ними. *Во-вторых*, философская проблематика буддийской доктрины «Бытия Будды» (*санскр. буддха-кайя*), несмотря на посвященный интерпретации ее базисных аспектов ряд трудов ведущих востоковедов и историков философии, до сих пор остаётся недостаточно изученной.

В осмыслении религиозно-философской традиции древней Индии как составляющей восточной философии лидерство в исследовании буддизма обусловили такие ученые как Н. И. Абаев, В. П. Андросов, В. В. Бродов, Н. В. Исаева, И. М. Кутасова, И. Т. Фролова, В. К. Шохин и др.

В рамках историко-философской традиции исследование проблематики генезиса идеи пути «освобождения» осуществлялось преимущественно в контексте востоковедения (В. П. Андросов, О. О. Розенберг, Е. А. Торчинов, Ф. И. Щербатской) и тибетологии (Геше Джампа Тинлей, Далай Лама XIV, Б. Н. Дандарон, Чже Цонкапа, Чандракирти). Среди междисциплинарных работ, в которых изложена специфика мадхьямиковской логики и показан подход к пониманию сути мышления и языкового выражения в учении Нагарджуны, следует выделить исследования тибетского ламы Геше Джампа Тинлея.

Целью данной статьи является рассмотрение концепции «освобождения» на основе классификации основных аспектов буддийской доктрины «Татхагатагарбхи», попытки переосмысления пяти Путей Махаяны и девяти стадий развития ума, а также анализа понятий «бодхисаттва», «бодхичитта» и «татхагатагарбха».

Традиционно в востоковедческой литературе принято считать, что идеал «Бодхисаттвы» берет начало в теории «анатмавады», так как на основании признания мадхьямиками бессамостности личности возможно утверждать, что спасение всех живых существ выражается в освобождении их от иллюзии относительно «я». Именно по этой причине в учении Махаяны делается акцент на признании изначальной буддовости всех без исключения живых существ, т.е. признании того, что все мы имеем зерно «чистой природы Будды» (*санскр. буддхатва*). Реформаторство Нагарджуны заключалось в том, что, в отличие от архатства буддизма Хинаяны, через «великое сострадание» (*санскр. маха каруна*) Бодхисаттвы передавали духовные знания другим, тем самым освобождая и обогащая как верующего, так и себя. Теперь каждый, кто вступал на путь «Великой колесницы», должен был дать обет «жертвенного великого сострадания» помощи и спасения других. Это высказывание возможно подтвердить цитатой из гимна-молитвы «Драгоценных строф наставления царю»:

«Пусть я завершу накопление всех добродетелей,

О коих мечтают все существа.

Пусть я всегда буду высвобождать

От страданий все существа во плоти»

Ратна-авали-раджа-парикатха 79 [* 3].

Согласно санскритско-русскому словарю Ф. И. Кнауэра 1908 года, термин «бодхисаттва» состоит из двух санскритских слов: «бодхи» и «саттва». Этимологический анализ термина «бодхи» показывает, что ему соответствует большой перечень значений в русском языке, таких как «знающий», «просветленный», «мудрый», но более глубоко раскрывают смысл этого слова такие варианты перевода как «стремящийся к просветлению», или «просветленный» [4, с. 246]. Термин «саттва» переводится с санскрита как «существо» [4, с. 274]. Из этого следует, что само слово «бодхисаттва» мы можем перевести как «существо, стремящееся к просветлению» или «просветленное существо».

Известный востоковед Е.А. Торчинов в своей работе «Краткая история буддизма» описывает три типа Бодхисаттв [8, с. 76]. Первый тип – «Бодхисаттва-царь» – вначале должен стать Буддой, а только затем беспокоиться об освобождении других. Это пример царя, радующего о своих подданных. Второй тип – это «Бодхисаттва-лодочник». Он может сразу заботиться только об одном живом существе, подобно лодочнику, переправляющему по одному человеку на другой берег. Последний, третий тип, называется «Бодхисаттва-пастух». В первую очередь, он должен помочь освободиться из уз сансары всем живым существам, и только потом сам может достичь пределов нирваны. Это название следует аналогии со стадом, которое первым входит в ворота, а только затем – пастух.

В буддийской литературе учения Хинаяны (Малой колесницы) и школы Махаяны, в том числе и сутры Праджня-парамиты, встречаются различные перечни стадий развития ума на пути к идеалу Бодхисаттвы. Так, например, в «Ланкаватара-сутре», которую цитирует в своей работе «Буддийская классика Древней Индии» известный востоковед В. П. Андросов, насчитывается *девять* стадий развития ума:

1. удалиться от всех искаженных взглядов на существование;
2. высвободиться от пут условных суждений;
3. постичь нереальность «внешнего мира различий»;
4. видеть в сансаре и нирване два аспекта одной и той же реальности;
5. практиковать сострадательность сердца;

6. совершать поступки без усилий;
7. упражняться в созерцании миров без цвета и формы;
8. приобретать совершенную мудрость;
9. выказывать признаки «Тела Будды» [* 4].

Основатель школы тибетского буддизма Гелуг, лама Чже Цонкапа акцентирует внимание только на *трех* стадиях развития ума, называя их «тремя основными путями». *Первый путь* человек проходит через отречение от благоденствия сансарного бытия и развития в себе сострадания ко всем живым существам. *Второй путь* заключается в осмыслении желания освобождения из уз сансары через медитацию на Четыре Благородные истины, порождающую мысль о просветлении. *Третий путь* проходит через постижение пустоты (*санскр. шуньяты*) и закона взаимозависимого возникновения (*санскр. пратитья-самутпада*), посредством реализации бодхичитты.

Понятие «*бодхичитта*» состоит из двух санскритских слов: «бодхи» и «читта». Согласно санскритско-русскому словарю Г. Бюллера 1994 года, термину «бодхи» более соответствует понятие «просветленный», а термин «читта» переводится как «ум» или «сознание» [2, с. 441]. Следовательно, сам термин «бодхичитта» мы можем перевести как «ум просветления» или «просветленное сознание».

Обобщая вышесказанное, основные положения трех основных этапов развития ума в учении ламы Чже Цонкапы можно сформулировать следующим образом: *через постижение закона взаимозависимого возникновения (санскр. пратитья-самутпада), «великого сострадания» ко всем живым существам, полностью осознавая пустотность и тождественность сансары и нирваны, стремящийся к просветлению реализует бодхичитту, следовательно, становится Бодхисаттвой.* Смысл последнего подтверждается словами буддийского мыслителя, одного из основоположников школы йогачара, Асанги: «Три наслаждения есть у Бодхисаттв – это счастье помощи, счастье отдачи и счастье вечного познания. Терпение во всем, всегда и везде. Сыновья Будд, сыновья Победителей, Бодхисаттвы в своем активном сострадании становятся Матерями всему сущему» [11, с. 159-160].

Важно заметить, что другой тибетский лама, Геше Джампа Тинлей, в первой части своей работы «Ум и пустота», в пятой главе «Пять путей Махаяны» выделяет *пять* стадий развития ума, называя их «путями Махаяны» [3, с. 37]. *Первый* этап на пути к просветлению – это «*путь накопления*». Согласно буддизму Махаяны, Бодхисаттвой может стать любой человек, имеющий намерение пробудиться или обрести просветление (*санскр. бодхи*), т.е. наделенный «зерном бодхичитты». В своей работе лама Геше Джампа Тинлей акцентирует внимание на том, что «*путь накопления*» состоит из трех уровней. На первом уровне человек посредством отречения развивает в себе сострадание ко всем живым существам. На втором – через постижение Четырех Благородных Истин развивается сознательное желание освободиться из сансарного существования. Третий уровень называется «*фундаментом реализации*» накопления, так как благодаря медитативным практикам развивается просветленное сознание (*санскр. бодхичитта*). Итак, развив в себе бодхичитту, человек проходит первый путь – «*путь накопления*».

Второй путь Махаяны Геше Джампа Тинлей называет «*путем подготовки*», так как человек готовит себя к постижению пустоты (*санскр. шуньяты*), практикуя медитативную практику через снятие противоречий между внешним и внутренним миром (*санскр. шаматхи*) и достигает высшей стадии медитации (*санскр. випацьяны*). Следовательно, в этом случае правомерно заметить, что через постижение *Восьмеричного пути* и закона взаимозависимого возникновения (*санскр. пратитья-самутпада*), пустотности дхарм и концепции пустотности личности (*санскр. анатмавады*) человек обретает высшую мудрость (*санскр. праджня*) и уже на этом этапе может стать Бодхисаттвой. Важно отметить, что с точки зрения тибетского ламы, на втором «*пути подготовки*» развивается только «*концептуальное постижение пустоты*».

Третий путь Махаяны, описанный в работе «Ум и пустота» называется «*путь видения*». На этом этапе человек способен постичь прошлое, настоящее и будущее и заслуживает титула «арья» (дословный перевод с санскрита – «достигший высшего уровня»). Но, как замечает тибетский лама, человек на этом пути еще не обладает всеведением и не является Буддой.

Четвертый путь Махаяны – «*путь медитации*», путь десяти земель (*санскр. бхуми*). Здесь арья проходит последовательно 10 стадий духовного роста, приобретая тем самым

божественные качества. Это *10 видов власти* (арья должен овладеть Законом, медитацией, знаниями, сверхъестественными способностями и приобрести власть над собственной жизнью, деяниями, умом, наклонностями, осознанным будущим рождением и поведением) и *10 видов силы* (умственная сила, отречение, терпимость, созерцательная сила, интуиция, добродетель, сосредоточение, врожденная сила, практика и аналитическая сила). Описывая в своей работе четвертый путь, лама Геше Джампа Тинлей акцентирует внимание на том, что арья окончательно избавляется от омрачений (*санскр. клеши*), а следовательно, и от неведения (*санскр. авидья*), но по-прежнему не может стать Буддой, так как на этом пути остаются отпечатки омраченного состояния ума. Следуя предложенной логике учения, правомерно заметить, что буддисты называют такое состояние ума постижением «нирваны с остатком», объясняя это на примере чесночного запаха, долго держащегося в посуде, из которой был вынут чеснок.

Последний пятый этап на пути к просветлению лама Геше Джампа Тинлей называет «*путь больше-не-учения*». Бодхисаттва, находящийся на пятом пути Махаяны, полностью завершил обучение и достиг конечного результата – состояния Будды. Он является потенциальным Буддой, но не уходит в Нирвану, выполняя свой высший нравственный подвиг – помощь в освобождении всех живых существ.

Таким образом, опираясь на буддийскую литературу учения Махаяны и обобщая все вышесказанное, мы подходим к пониманию одного из конечных и фундаментальных моментов концепции «освобождения» (*санскр. мокша*) – состояния Будды. Ключевым понятием для всех школ буддизма является «*Бытие Будды*» (*санскр. буддха-кайя*) или «*Природа Будды*» (*санскр. буддха-дхармата*). Согласно учению мадхьямиков, «*Природа Будды*» состоит из двух аспектов. *Первый аспект* последователи Великой Колесницы отождествляют с абсолютной природой Будды, или пустотой (*санскр. шуньятой*). *Второй аспект* – «ум ясного света», познание так называемой относительной природы Будды. Объясняя относительное состояние «ума ясного света», буддисты сравнивают его с океаном. Наши мысли – это волны, поднимающиеся со дна, которые не являются океаном, но их и нельзя отделить от него. Мы все находимся на уровне «концептуального мышления» и плаваем в нашей жизни на поверхности. Бодхисаттва, опускаясь на дно океана, осознавая, что ветер – это причина возникновения волны, достигает «наитончайшего уровня сознания» – «ясного света ума». Мадхьямики говорят, что остановить мыслительный процесс *силой* невозможно, это все равно, что попытаться остановить рукой океанскую волну. Здесь требуется применить другой метод (*санскр. упайя*): утихнет ветер – не будет волны. В «*Сутре-самуччая*» («*Избранных местах из разных сутр*») Нагарджуна акцентирует внимание на таких словах Будды:

«Я не уходил в Нирвану [мысля]

Деяние, признак и вещь.

Я ушел в Нирвану благодаря отвержению

Умственного конструирования [и] эмпирического познания» [5, с. 80].

Другими словами, если проинтерпретировать смысл вышесказанного, то Бодхисаттве следует пребывать в состоянии «спокойного и осознающего ума», не создавая мысленный образ, и не цепляться за омраченную эмоциональность (*санскр. клешамара*) и привязанности. Только при этих условиях не будут возникать мыслительные конструкции и появится возможность познать «ум ясного света», т. е. познать саму «*Природу Будды*» (*санскр. буддха-дхармата*) и проявить все «состояния Будды» (*санскр. Татхагатагарбха*).

Концепция «Татхагатагарбхи» относится к сложным и не до конца проясненным доктринам не только в учении Махаяны, но и в философских трудах последователей Малой колесницы [* 5]. Рассмотрим этимологию слова «Татхагатагарбха». Согласно санскритско-русскому словарю Ф. И. Кнауэра, термин «татхагатагарбха» состоит из двух санскритских слов: «татхагата» и «гарбха». Термин «татхагата» переводится как «так приходящий», это одно из имен Будды [4, с. 224]. Слову «гарбха» в русском языке соответствует несколько значений, таких как «утроба», «вместилище», «зародыш», «семя», но более глубоко раскрывает смысл этого слова такой перевод как «состояние» [4, с. 246]. Из этого следует, что само слово «Татхагатагарбха» мы можем перевести как «*зародыш состояния Будды*» или «*вместилище Будды*».

Доктрина «Татхагатагарбхи» содержит учение о единой *буддха-дхармате*, т. е. «*Природе Будды*» для всех живых существ. Буддийские тексты Махаяны, такие как сутры

Праджня-парамиты, философская литература поздней мадхьямики, трактаты йогачары и тантры Ваджраяны, содержат различные варианты доктрины «Татхагатагарбхи», количества и «схем» тел. Известный буддолог Пол Уильямс в своей работе «Буддизм Махаяны: основные доктрины» отмечает, что учение о телах Будды частично рассматривается еще в ранних сутрах Праджня-парамиты, таких как «Сутра о Совершенной Мудрости, рассекающей (тьму невежества), как удар молнии» (санскр. «Ваджра-ччхедика-праджня-парамита-сутра»), знакомой нам под названием «Алмазная сутра» [12, с. 167]. Согласно учению мадхьямиков, существует четыре Тела Будды: два основных – Тело Истины (санскр. *Дхарма-кайя*) и Тело формы (санскр. *Рупа-кайя*), состоящее из двух эманаций – Тела Абсолютного Наслаждения (санскр. *Самбхога-кайя*) и Тела Воплощения (санскр. *Нирмана-кайя*), и четвертое, Тело Таковости Истины, или Самосущее Тело Будды (санскр. *Свабхавика-кайя*).

Ввиду того что все мироздание в учении шуньявады рассматривалось как Единое Тело Будды, иллюзорно «подразделяемое» на четыре тела, и отождествлялось с Абсолютом, говоря о Дхарма-кайе (Тело Истины или Тело Закона), мадхьямики сравнивали это понятие с высшим состоянием Будды. Что касается практической стороны достижимости состояния Дхарма-кайя, считалось, что его нельзя постичь мыслью (санскр. *ачинтья*), так как оно бездоказательно и невыразимо вербально, но оно может быть познаваемо только в состоянии Просветления (санскр. *бодхи*), т.е. через озарение Абсолютной Истиной Единства (санскр. *парамартхасатья*) и Пустотой (санскр. *шуньятой*).

С точки зрения буддизма Махаяны утверждение, что Татхагата-Будда есть всегда и везде, «так как он никуда не приходил, нигде не был и никуда не уходил», соотносится именно с Телом Дхарма-кайя. Этот тезис возможно подтвердить словами Нагарджуны. В одной из самых ярких работ, «Четыре гимна Буддам» (санскр. *Чатух-става*), содержащей учение о четырех телах Будды, буддийский мыслитель (во втором гимне, «Нираупамья-става») отмечает:

«Ты повсюду, но нигде не рождался.

О Великомудрый,

Тебя не охватить мыслью вследствие того,

Что Ты еси и жизнь, и Тело Закона (санскр. *Дхарма-кайя*)» [* 6].

Из этого утверждения Нагарджуны следует, что вся реальная действительность, вся Вселенная – Тело Будды Дхарма-кайя, другими словами это и есть Будда, Абсолют или Пустота.

Одной из форм проявлений Дхарма-кайя является Тело, умпостигаемое в «цветах и формах», Рупа-кайя (санскр. *гура-кауа*), это форма тела Просветленного, представленная нашему мышлению, органам чувств и «высшим уровням созерцания», состоящая из двух тел – Тела Воплощения (санскр. *Нирмана-кайя*) и Тела Абсолютного Наслаждения (санскр. *Самбхога-кайя*). Согласно учению мадхьямиков, Нирмана-кайя – это физическое проявление Будды, видимое для всех живых существ, тогда как тело Абсолютного Наслаждения, Самбхога-кайя, доступно созерцанию только йогам, мастерам практик *дхьяна* и просветленным существам. Тибетский лама Геше Джампа Тинлей настаивает на том, что Будда «может эманировать» бесчисленное количество тел, освобождая от страданий живых существ и помогая им в постижении Пустоты (санскр. *шуньяты*) [3, с. 43]. Описание четвертого Самосущего Тела Будды (санскр. *Свабхавика-кайя*), которое рассматривается как «опора» для всех остальных Тел и сопоставляется с «наивысшим нирваническим небом», в буддийском учении, как аспект пустоты сознания Будды, содержится только в буддийских текстах Махаяны.

Согласно логике учения шуньявады, пустотность сознания Будды, где полностью развит «ум ясного света», нет никаких омрачений и отсутствует возможность эманации природы, называется Телом Таковости Истины, или Самосущим Телом Будды (санскр. *Свабхавика-кайя*). Все Тела Будды недостижимы по отдельности, так как существуют в единстве и являются «четырьмя победами над четырьмя демонами сансары», такими как:

1. Скандхамара – индивидуальное существование, т.е. дуалистическое разделение на «я» и «другие». Достижение Нирмана-кайя преодолевает «эгоцентрическую иллюзию дуалистического мировосприятия» и освобождает от Скандхамара.

2. К्लешамара – омраченная эмоциональность, корень которой находится в эгоцентрическом воззрении. При возникновении Самбхога-кайя происходит осознание корня эмоционально окрашенных реакций, что ведет к преодолению К्लешамара.

3. Мритьюмара – смерть. Через осознание Пустоты и постижения тем самым Тела Дхармакайя достигается победа над смертью.

4. Девапутрамара – переоценивание идей. Преодоление дуалистических понятий и суждений ведет к постижению реальности как *Единства* Тел Будды.

Выводы. Таким образом, на основе ранней буддийской литературы Махаяны и трудов тибетских лам рассмотрена концепция «освобождения», предпринята попытка переосмысления пяти путей Махаяны и девяти стадий развития ума на пути к освобождению из уз сансары в учении мадхьямиков, а также проведен анализ понятий «бодхисаттва», «бодхичитта» и «татхагатагарбха». Важно подчеркнуть, что идеалом «освобождения» в учении Махаяны является существо, стремящееся к просветлению – Бодхисаттва, принявший обет «жертвенного великого сострадания», помощи и спасения всех живых существ. Согласно учению шуньявады, конечным результатом «освобождения» в учении Нагарджуны является возможность познания самой «Природы Будды» (*санскр. буддха-дхармата*) и проявление всех «состояний Будды» (*санскр. Татхагатагарбха*).

В качестве обобщающего вывода, опираясь на буддийские тексты Махаяны, такие как сутры Праджня-парамиты, философскую литературу поздней мадхьямики, трактаты йогачары и тантры Ваджраяны, возможно выделить четыре основных аспекта учения «Татхагатагарбхи»:

1. При проявлении Бодхисаттвой Тела Воплощения (*санскр. Нирмана-кайя*), эгоцентрическая иллюзия дуалистического мировосприятия ума, где наличествует разделение на «я» и «другие», преодолевается и освобождает сознание от скандхамара.

2. Прекращение абсолютно всех «ложных» конструкций сознания Бодхисаттвы и постижение тождества, т.е. пустотности сансары и нирваны, проявляет Тело Абсолютного Наслаждения (*санскр. Самбхога-кайя*), соотносимое со «свободой и чистотой словесно-речевой сферы».

3. Через признание бессамостности (*санскр. анатмана*) личности и иллюзорного характера всего сущего, так как одной из самых важных характеристик дхармы как составляющего элемента сансары является пустотность, происходит постижение Тела Истины (*санскр. Дхарма-кайя*), отождествляемого с реальной действительностью, с Абсолютом.

4. В результате соединения мудрости (*санскр. праджня*) и метода (*санскр. упайя*), познания Пустотности (*санскр. шуньята*) и постижения Единства возникает Тело Таковости Истины (*санскр. Свабхавика-кайя*), являющееся «опорой» для всех остальных Тел Будды и абсолютной сущностью мироздания.

5. Таким образом, концепцию «Татхагатагарбхи» возможно охарактеризовать как учение о единой *буддха-дхармате*, т.е. «Природе Будды» для всех живых существ, так как все Тела Будды существуют в единстве и недостижимы по отдельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

*1. Цит. по: [6, с. 106].

*2. Школы буддийского учения Хинаяны (*Малой колесницы*) и школы Махаяны (*Большой или Великой колесницы*), в том числе и сутры Праджня-парамиты, располагают различными представлениями о цели достижения человеком «освобождения» (*санскр. мукти*). Хинаянисты считают, что «освобождение» человека состоит в личностном избавлении от страданий и достижение индивидом уровня Архата. Буддисты школы Махаяны полагают, что цель достижения «освобождения», т.е. нирваны, заключается в познании совершенной мудрости, с помощью которой достигший «освобождения» Бодхисаттва может спасти от страданий других.

*3. Цит. по: [7, с. 266].

*4. Цит. по: [1, с. 76].

*5. Буддийские тексты Хинаяны и сутры Махаяны предлагают различные версии этого учения, отличаются также трактовки Тел Будды и их количество. Так, например, с точки зрения буддистов Малой колесницы, Бытие Будды характеризуется как обладающее двумя Телами: Тело, созерцаемое в «цвете и форме» (*санскр. Рупа-кайя*) и Тело Закона (*санскр. Дхарма-кайя*). Тогда как последователи учения Нагарджуны, опираясь на ранние тексты Праджня-парамиты, настаивают на существовании четырех Тел Будды: двух основных (Рупа-кайя и Дхарма-кайя)

и двух эманациях Тел (Тело Наслаждения (*санскр. Самбхога-кайя*) и Тело Воплощения (*санскр. Нирмана-кайя*))

*6. Цит. по: [9, с. 76].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андросов В. П. Буддизм Нагарджуны : Религиозно-философские трактаты / В. П. Андросов; [пер. с санскр., пали, тибет. с коммент. В. П. Андросова]. – М.: Восточная литература, 2000. – 799 с.
2. Бюллер Г. Санскрит / Г. Бюллер; [пер. под ред. Ф.И. Щербатского]. – СПб.: Лань, 1999. – 480 с.
3. Геше Джампа Тинлей. Ум и пустота / Геше Джампа Тинлей; [пер. с тиб. Т. Проваторовой]. – М.: Изд-во Цонкапа, 2002. – 224 с.
4. Кнауэр Ф. И. Учебник санскритского языка. Грамматика. Хрестоматия. Словарь / Ф. И. Кнауэр. – Лейпциг : Типография В. Драгулина, 1908. – 295 с.
5. Нагарджуна. Избранные места из разных сутр / Нагарджуна; [пер. с тиб. А. М. Донца]. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2008. – 158 с.
6. Нагарджуна. Муламадхьямака-карика // Причинность и карма в Буддизме / Нагарджуна; [пер. с тиб. Д. Устьянцева]. – М.: ЦБИ Шечен, 2003. – С. 99-116.
7. Ратна-авали-раджа-парикатха. Нагарджуна / Нагарджуна // Буддийская классика Древней Индии, Слово Будды и трактаты Нагарджуны / [исслед. и пер. с санскр., пали, тибет. с коммент. В. П. Андросова]. – М.: Открытый мир, 2008. – С. 165-271. – (Самадхи).
8. Торчинов Е. А. Краткая история буддизма / Е. А. Торчинов. – СПб.: Амфора, 2008. – 430 с.
9. Чатух-става. Нагарджуна / Нагарджуна // Буддийская классика Древней Индии, Слово Будды и трактаты Нагарджуны / [исслед. и пер. с санскр., пали, тибет. с коммент. В. П. Андросова]. – М.: Открытый мир, 2008. – С. 282-319. – (Самадхи).
10. Чже Цонкапа. Три основы Пути / Чже Цонкапа // Геше Джампа Тинлей. Ум и пустота / [пер. с тиб. Т. Проваторовой]. – М.: Изд-во Цонкапа, 2002. – 224 с.
11. Asanga. Mahayana-Sutra-lamkara / Asanga. – Delhi : S.V. Limaye, 1992. – 554 p.
12. Williams P. Mahayana Buddhism. The Doctrinal foundations / P. Williams. – London, 1989. – 438 p.